

Борис Поплавский; Собрание сочинений в 3-х томах; Том 2-й;
Проза: "Аполлон Безобразов", "Домой с небес".

0x08 graphic

Изд-во "Согласие", Москва, 2000.

OCR и вычитка: [Александр Белоусенко](#), март 2008.

Борис Поплавский

Аполлон Безобразов

Роман

ГЛАВА I

Oiseau enferme dans son vol, il n'a jamais
connu la terre, il n'a jamais eu d'ombre.

*Paul Eluard*¹

Шел дождь, не переставая. Он то отдалялся, то вновь приближался к земле, он клокотал, он нежно шелестел; он то медленно падал, как снег, то стремительно пролетал светло-серыми волнами, теснясь на блестящем асфальте. Он шел также на крышах и на карнизах, и на впадинах крыш, он залетал в малейшие изубрины стен и долго летел на дно закрытых внутренних дворов, о существовании коих не знали многие обитатели дома. Он шел, как идет человек по снегу, величественно и однообразно. Он то опускался, как вышедший из моды писатель, то высоко-высоко пролетал над миром, как те невозвратные годы, когда в жизни человека еще нет никаких свидетелей.

Под тентами магазинов создавался род близости мокрых людей. Они почти дружески переглядывались, но дождь предательски затихал, и они расставались.

Дождь шел также в общественные сады и над пригородами, и там, где предместье кончалось и начиналось настоящее поле, хотя это было где-то невероятно далеко, куда, сколько ни пытайся, никогда не доедешь.

Казалось, он идет над всем миром, что все улицы и всех прохожих соединяет он своею серою солоноватою тканью.

¹ Как замкнутая в своем полете птица, он никогда не касался земли, не бросал на нее свою тень.
Поль Элюар (фр.).

Лошади были покрыты потемневшими одеяниями, и, в точности, как в Древнем Риме, шли нищие, покрывши головы мешками.

На маленьких улицах ручьи смывали автобусные билеты и мандаринные корки.

Но дождь шел также на флаги дворцов и на Эйфелевой башне.

Казалось, грубая красота мироздания растворяется и тает в нем, как во времени.

Периоды его учащения равномерно повторялись, он длился и пребывал, и казался самой его тканью.

Но если очень долго и неподвижно смотреть на обои в своей комнате или на соседнюю голубоватую стену на той стороне двора, вдруг отдаешь себе отчет, что в какой-то неуловимый момент к дождю примешиваются сумерки, и мир, размытый дождем, с удвоенной быстротой погружается и исчезает в них.

Все меняется в комнате на высоком этаже, бледно-желтое закатное освещение вдруг гаснет, и в ней делается почти совершенно темно.

Но вот снова край неба освобождается от туч, и новые белые сумерки озаряют комнату.

Тем временем часы идут, и служащие возвращаются из своих контор, далеко внизу зажигаются фонари, и на потолке призрачно появляется их отражение.

И еще дальше идет, и безнадежно теряется время.

Огромные города продолжают всасывать и выдыхать человеческую пыль. Происходят бесчисленные встречи взглядов, причем всегда одни из них стараются победить или сдаются, потупляются, скользят мимо. Никто не решается ни к кому подойти, и тысячи мечтаний расходятся в